

Деревянное зодчество: как национальное достояние становится бременем для властей

В Совете Федерации предлагают ввести в критерии оценки работы губернаторов состояние культурного наследия региона

Такого количества памятников деревянного зодчества, как в России, нет больше ни в одной стране. Между тем уникальные постройки из дерева, которые неизменно привлекают повышенное внимание иностранных туристов даже больше, чем памятники каменного зодчества, ежегодно гибнут от разрушения. И сегодня это наследие, которое по праву является нашим национальным брендом, находится в плачевном состоянии.

Разрушение памятника становится нормой

Сегодня памятники деревянного зодчества у нас ассоциируются в основном с древними церквями или такими «штучными» шедеврами, какие находятся, например, в знаменитых Кижях. Между тем исчезающие посадские дворы в Ярославской области или загнивающая (в прямом смысле этого слова) гражданская застройка Сибири, особенно богатой не только природными ресурсами, но и деревянными памятниками, сегодня мало кого интересуют. Заместитель главы Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре **Сергей Рыбаков**, который занимается проблемами восстановления культурного наследия долгие годы, говорит: сегодня деревянные постройки фактически рассматриваются не как объекты культурного наследия, а как объекты, «мешающие развитию города». Буквально на днях реставраторы Вологодской области опять били тревогу — деревянные дома, культурная сокровищница региона, посмотреть на которые люди приезжают из разных стран

мира, уничтожаются. Причём гибнут они не только «естественной смертью», так как за ними никто должным образом не заботится, но и, что вовсе недопустимо, в результате поджогов. Однако власть на это реагирует вяло, если вообще как-то реагирует.

Мельницы в музее Малые Корелы

В крупных городах ситуация не лучше — деревянные памятники истребляют самым варварским способом, пуская их под ковш экскаватора. «Знаю лишь один случай, когда дело по 243-й статье УК России, предусматривающей наказание за уничтожение или повреждение памятников, было завершено обвинительным приговором. Причём в итогах работы судов, в действиях прокуратуры и МВД такие дела не учитываются. Да и движение градозащитников сегодня не такое массовое, как масштаб проблемы — пока мы с вами разговариваем, множество памятников деревянного зодчества по всей стране превращаются в руины», — обратил внимание Сергей Рыбаков.

Логика властей на местах понятна: о каких памятниках может идти речь, когда надо людей кормить и зарплаты нечем платить? Между тем деревянное зодчество — это ресурс по привлечению внимания к региону, в том числе внимания инвесторов. Сенатор Сергей Рыбаков особо подчеркнул: памятники деревянного зодчества России неизменно вызывают интерес у иностранцев — посмотреть на них они готовы ехать и в Карелию, и за Урал. Вот только если не поменять отношение к сохранению культурного наследия, то, как утверждают специалисты, через несколько лет смотреть будет не на что.

«Наибольшая часть средств, выделяемых в нашей стране на реставрацию, — федеральные деньги. Количество регионов и особенно муниципалитетов, которые выделяют на эти цели средства, можно пересчитать по пальцам. Но даже в этих редких случаях это, как правило, несколько миллионов рублей, которых хватает на один-два памятника. Уверен, если мы хотим сохранить культурное наследие, сохранить специалистов, которые этим занимаются, то нам необходимо ввести в

критерии оценки работы губернаторов состояние и отношение культурного наследия региона», — убеждён сенатор Сергей Рыбаков.

Специалисты ратуют за «прозрачную» реставрацию

Минкультуры России разработало Концепцию сохранения памятников деревянного зодчества и по включению их в культурный оборот до 2025 года — в конце марта дан старт общественному обсуждению документа. Регионы, реставраторы ожидают, что это является свидетельством включения государства в процесс сохранения. Как рассказал один из авторов задания, член Общественного совета при Минкультуры РФ, главный архитектор Центральных научно-реставрационных проектных мастерских **Сергей Куликов**, важнейший вопрос для профессионалов — как сегодня адаптировать деревянные объекты к современной жизни, как их включить в жизнь больших городов? «Очень тормозит работу отсутствие единых центров реставрации, каковыми в прошлом выступали отраслевые институты. В данном случае государство должно помогать не только деньгами, но и создавать условия для сохранения наследия», — пояснил эксперт.

Малые Корелы

Между тем дороговизна работ по восстановлению «деревянных памятников» — проблема, во многом связанная с кадровым дефицитом. Шаги по её решению делаются. Например, на днях Союз реставраторов России открыл первые курсы, готовящие специалистов по деревянному зодчеству на базе образовательных учреждений Москвы. Но на государственном уровне нет единой методологии и понимания, как решать проблему с деревянными памятниками. «Мы рассчитываем, что концепция-2025 станет стимулом к разработке большой отдельной госпрограммы по сохранению зодчества, — отметил президент Союза реставраторов России **Вячеслав Фатин**. — Нам нужен документ, опираясь на который мы могли бы начать работать — выезжать на памятники деревянного зодчества, обмерять объекты, готовить акты технического состояния, укрупнённые расчёты. Это колоссальная работа! Но она необходима, чтобы

точно знать, сколько денег требуется на реставрацию того или иного памятника, и избежать серых пятен в финансировании таких проектов. Могу ответственно заявить, что профессиональное сообщество совершенно точно заинтересовано в максимальной прозрачности процесса».

В союзе уже указали и регионы, которые готовы стать пилотной площадкой по отработке конкретных методик сохранения деревянного зодчества. Среди них Вологда, Архангельск, Карелия — здесь реставраторы предлагают провести работы, чтобы понять, какие памятники надо реставрировать на месте, а какие необходимо перевозить в специальные музеи-заповедники. Сегодня такие центры действуют под Новгородом, Архангельском, в Кижях.

Сегодня, увы, руководители регионов и городов вместо того, чтобы радоваться, когда на подведомственной им территории обнаружили уникальный памятник, хватаются за сердце. Причина — отсутствие денег на сохранение объекта. Показателен пример Томска. Этот город имеет все шансы стать флагманом России по количеству имеющихся в нём памятников деревянного зодчества. Их более 700, причём сохранились целые кварталы исторической жилой застройки — аналогов этому нет нигде в мире! Недаром специалисты заявляют: Томск для деревянного зодчества России является тем же, чем авианосец «Адмирал Кузнецов» для Российского флота.

Летом прошлого года томская городская администрация сделала заказ в одной из ведущих организаций на научное исследование, которое установило бы объекты культурного наследия, подпадающие под статус «предмет охраны государства». Работа была исполнена в срок, однако проект был заказчиком забракован. Причина — выявленных памятников, которые подлежат охране государства, оказалось слишком много. При таком статусе снести их, чтобы возвести новострой, нельзя, а денег на их сохранение и восстановление у города нет. В результате работа стала спускаться на тормозах.

Всё это попало в фокус внимания активистов из томского отделения Общероссийского народного фронта — один из них поднял проблему деревянных памятников Томска на прямой линии с министром культуры России. В ответ Владимир Мединский удивился: почему томские власти не обращаются в министерство за поддержкой? После этого вопрос стали решать на федеральном уровне. Но ситуация, когда властям на местах выгоднее «заматывать» проекты, связанные с сохранением культурного наследия, чем их реализовывать, знакома многим регионам.

В Госдуме поборются за реставрацию жилых домов

В парламенте сегодня обсуждают ещё одну связанную с деревянными памятниками проблему. Большое их количество — жилые дома, находящиеся в собственности граждан. Зачастую такие дома, находящиеся в частной собственности, требуют срочного ремонта, но у жителей средств на него нет — как правило, в деревянных «избушках» живут те, чей материальный достаток невелик. По словам первого заместителя главы Комитета Госдумы по культуре **Елены Драпеко**, приходится сталкиваться с неприятной ситуацией — по Гражданскому кодексу бюджетные деньги можно тратить только на государственную собственность. А дома из дерева сегодня зачастую относятся к собственности частной. «Если люди живут в доме-памятнике, то они обязаны его

содержать в надлежащем состоянии, чтобы дом, условно говоря, не обвалился. Но они не обязаны его реставрировать», — пояснила Елена Драпеко.

Преображенская церковь в Суздале. Фото PhotoXPress

Поэтому Самарская губернская дума подготовила поправки, которые дают возможность государству участвовать в реставрации многоквартирных жилых домов, признанных памятниками. Таковыми можно, в частности, признать и деревянные постройки, которые разделены на две половины. «Мы считаем, что государство должно участвовать в реставрации — именно оно, а не частник, объявляет объект памятником, — отметила Елена Драпеко. — Правительство дало отрицательный отзыв на самарский законопроект, но наш комитет считает вопрос очень важным — мы будем вести дальнейшие переговоры с кабмином».

Никита Вятчанин